

В мгновение ока Лю Мосюань, сидевший на белом журавле, материализовался в беседке.

— Большое спасибо, братец журавль, — он погладил белоснежные и гладкие перья крупной птицы, на ощупь они оказались весьма приятными.

Журавль потерся головой о его плечо, затем издал протяжный клекот, замахал крыльями и взмыл ввысь.

Лю Мосюань вошел в беседка и подсел ближе к Е Цзинчэ, который сидел, прислонившись к колонне с закрытыми глазами:

— Старший соученик, не знаешь ли ты, зачем Бессмертный Владыка призвал нас?

Видя, что Е Цзинчэ молчит, Лю Мосюань снова не удержался:

— Послезавтра начнется испытание в Секретном Царстве, если я понадоблюсь старшему соученику, я непременно окажу всю возможную помощь.

— И если там снова обострится действие злого зелья, обязательно скажи мне, не терпи через силу.

Е Цзинчэ, погруженный в медитацию, вновь услышал этот назойливый и до боли знакомый голос — в его звонком тембре проскальзывали капризные нотки, и при этом наглея он нес вздор, обещая ему какую-то помощь.

Он ухватил за чистый, нежный подбородок этого нарывающегося на неприятности соученика-мужчину, приоткрыл губы и произнес ледяным тоном:

— Когда в тот момент зелье подействует, я соржу с тебя кожу, вытяну жилы и сожру заживо.

Ка... какая шутка!

Лю Мосюань втянул голову в плечи, желая спрятаться, словно страус.

Прошу прощения, я потревожил вас.

Мысль о том, что его в любом случае искусают, заставила его резко выставить палец со словами, что если терпеть совсем неумоготу, то можно цапнуть разок и сейчас — но в ответ кончик его пальца ощутил мягкое и влажное прикосновение.

У Лю Мосюаня сердечко затрепетало от страха. Скосив глаза, он с ужасом обнаружил, что по

собственной глупости ткнулся губами прямо в рот Е Цзинчэ.

Как раз когда он собрался отпрянуть, кончик пальца обдало жаром и кольнуло: подушечку пронзило что-то острое.

Лю Мосюань увидел виновника, прокусившего ему палец: губы Е Цзинчэ были обагрены кровью, а его пара светло-карих оленьих глаз тонула в туманной дымке багровых оттенков. Но стоило присмотреться внимательнее, как взор снова стал нормальным, словно ему лишь померещилось.

— От тебя хоть какая-то польза, — Е Цзинчэ слизал с губ кровь с цветочным ароматом, сохраняя прежнее бесстрастное выражение лица.

Лю Мосюань аж задохнулся от возмущения. Мало того что сожрал, так еще и нос воротит — это уже чересчур!

— Вы двое чем тут занимаетесь?

Бессмертный Повелитель Минюань приблизился, складывая пальцы в заклęcie, и поднял взгляд на переругивающихся учеников, не понимая, из-за чего те могли затеять ссору. А его старший ученик, от природы немногословный, сегодня почему-то обрел в глазах благодаря этому мелкому столько красок, каких в нем сроду не видывали.

Однако ссоры между соучениками ни к чему хорошему не приводят. Брови владыки слегка нахмурились, выдавая скрытое недовольство.

Услышав этот чистый и прохладный голос, Лю Мосюань почувствовал, как у него на душе стало еще холоднее. Притворяться послушным и угодливым, угадывая чужие настроения, он умел мастерски.

Он виновато и мило улыбнулся Бессмертному Повелителю Минюаню и отвесил ученический поклон:

— Мы со старшим соучеником как раз обсуждали предстоящее испытание в Секретном Царстве.

— Я знаю, что моих сил недостаточно и идти туда — значит лишь навлекать на себя позор, и понятия не имею, почему мое имя оказалось в списках участников. Но раз уж я включен в него, то непременно отправлюсь туда и разобьюсь в лепёшку, чтобы заполучить редчайшее сокровище и преподнести его старшему соученику.

Услышав эту безумную и наглую тираду, Е Цзинчэ лишь холодно наблюдал со стороны.

Силы тех, кто способен проникнуть в Секретное Царство Тайюань, нельзя недооценивать. Каждый отправляющийся туда ученик — гордость своего пика, однако все они уступают ему в силе. Среди всех учеников трех сект и одной обители лишь он один достиг Стадии Золотого Ядра — высшей ступени. Всего в испытании участвуют девять адептов, и ни один из них еще не ступил на Стадию Золотого Ядра.

Он проигнорировал болтовню Лю Мосюаня, как вдруг тот повернулся к нему и ослепительно улыбнулся. Ослепительно-красивое, чарующее лицо стало еще более притягательным, а пара соблазнительных глаз устремилась прямо на него, когда он мягким и беззаботным тоном произнес:

— В конце концов, я в долгу перед старшим соучеником, и расстанусь ли я с жизнью в Секретном Царстве — это исключительно мое добровольное решение.

Ледяной холод в груди Е Цзинчэ немного отступил, сменившись тяжестью и нехваткой воздуха, а прежнее отвращение к Лю Мосюаню словно претерпело какие-то изменения.

Он и сам сошел с ума, раз его смогли покорить рассказы о одержимости Злым Духом.

Наверное, это все влияние злого зелья.

Его зрачки судились, а на дне глаз заворочались темные волны.

— Не нужно, заботься лучше о себе, — сухо бросил Е Цзинчэ, и в его голосе звучала неприкрытая жесткость.

Лю Мосюань неловко потер кончик носа, бросил боязливый взгляд на стоявшего неподалеку Бессмертного Повелителя Минюаня и больше не смел произнести ни слова.

Все давным-давно знали, что Бессмертный Повелитель Минюань не выносит шумных учеников, и никто не осмеливался вести себя дерзко в его присутствии. Достигший Стадии Превращения Божества Бессмертный Повелитель Минюань не испытывал никаких мирских желаний, всецело посвятив себя культивации, а также разведению цветов и травы, вечно держась особняком. Главы других пиков годами не могли завидеть его, зато младший соученик Бессмертного Владыки, то есть их младший дядя-наставник, навещался сюда регулярно — неизвестно, то ли этот коварный и жестокосердный младший дядя-наставник уже давно положил глаз на сокровища Бессмертного Владыки, но никак не мог заполучить их, оттого и зачастил к нему с визитами.

Что же за сокровище такое хранит Бессмертный Повелитель Минюань, раз уж младший дядя-наставник Шэн Юй бредит им столько времени? Лю Мосюань невольно преисполнился еще большим любопытством.

Бросив косой взгляд на притихшего и робкого младшего ученика, Бессмертный Повелитель Минюань обратился к Е Цзинчэ:

— Злое зелье в твоём теле до сих пор не очищено, а Плод Чудесного Дыхания, который охраняют духовные звери в Секретном Царстве, способен сдержать эту заразу.

— Ты должен во что бы то ни стало добыть этот фрукт, другим помогать тебе не позволено.

— Слушаюсь.

Отношение Е Цзинчэ к Бессмертному Повелителю Минюаню всегда оставалось почтительным, но холодным и отстранённым; они общались исключительно по необходимости и особой близости между ними не было.

Сказав это, владыка удалился, даже не взглянув на Лю Мосюаня, который с надеждой провожал его взглядом из стеклянной беседки.

Бессмертный Повелитель Минюань шагнул вперед, сокращая расстояние до Лю Мосюаня, но этот ученик почему-то отступил на шаг назад, после чего на его прекрасном, подобном белому нефриту лице отразилось недоумение.

Деревья в нефритовом лесу благоухали, лепестки кружились в пестром танце, причудливые пики и скалы поражали воображение, а пейзажи гор и вод были живописны, словно акварели. Пик Ясной Луны славился самыми прекрасными видами среди всех шести пиков, однако Лю Мосюаню сейчас было совершенно не до любования красотами.

Воздух был пропитан дурманящим ароматом орхидей — то ли это исходил запах от тела небожителя напротив, то ли благоухали бескрайние заросли цветов у рябящей от легкой ряби водной глади.

После долгого молчания застывшая атмосфера стала тяготить Лю Мосюаня до последнего. Когда он уже начал терзаться вопросом, стоит ли ему заговорить, Бессмертный Повелитель Минюань неожиданно обронил:

— Способ, которому ты меня научил, оказался неплох: эти орхидеи зацвели гораздо лучше прежнего.

<http://bllate.org/book/25939/3106501>